

Обретя полную свободу, Сяо Вэньюй поначалу ошалел от такого великолепия. Он быстро осмотрел квартиру и понял, что, хотя жилье этого большого босса и не казалось огромным, в нем было всё необходимое — для вчерашнего студента это был просто предел мечтаний.

В спальне одежда была разложена аккуратными стопками, совсем не так, как в их общежитии, где грязные вещи вечно валялись где попало. На умывальнике стояло лишь несколько флаконов с самыми важными средствами гигиены, и ничего лишнего.

Сразу было ясно: хозяин дома живет один и отличается железной дисциплиной.

Сделав такой вывод, Сяо Вэньюй с разбегу прыгнул на темно-серую кровать Ци Ханьмо и, как заправский маньяк, зарылся лицом в одеяло, впитывая исходящий от него тонкий аромат.

Постой, Сяо Вэньюй, сейчас не время для фанатизма! Ты не забыл, что случилось нечто крайне важное?

Размышляя так, он почесал голову пушистой мягкой лапкой.

И тут Сяо Вэньюй внезапно очнулся от этого сладкого самообмана. О боже, это же катастрофа! Он превратился в кота!

Что же делать? Как вернуть себе человеческий облик?

Сначала он загадал желание, глядя на луну, и стал котом. Значит ли это, что если он, будучи котом, снова загадает желание при лунном свете, то превратится обратно в человека?

При этой мысли Сяо Вэньюй вдруг почувствовал укол сожаления: будучи человеком, он никогда не смог бы стать так близок с этим большим боссом.

Стоп, стоп! Сяо Вэньюй, твои мысли становятся по-настоящему опасными!

В этой бесконечной внутренней полемике кошачья голова Сяо Вэньюя в конце концов не выдержала собственного веса, клюнула носом в постель, и он снова провалился в сон.

Очнулся он лишь тогда, когда большая рука босса крепко ухватила его за шкурку.

— Белый лунный свет, ну сколько можно? Ты опять тайком забрался ко мне на кровать! Я же тебе говорил уже сотню раз: не смей лезть на мою постель!

Под грозные крики босса Сяо Вэньюй, поджав хвост, поспешил ретироваться.

Остаток дня прошел в относительном спокойствии. Главным образом потому, что босс закрылся в другой комнате и возился там с какими-то делами, а Сяо Вэньюй, как ни старался, не смог открыть дверь. С глаз долой — из сердца вон, вот и наступило спокойствие.

К вечеру большой босс Ци Ханьмо наконец вспомнил, что в доме есть слабое, жалкое и беспомощное создание, которое еще не кормили, и неторопливо достал из шкафа кошачий корм.

Сяо Вэньюй с нескрываемым отвращением уставился на коричневые гранулы перед собой. Неужели это вообще можно есть?

Он пребывал в мучительных раздумьях — есть или не есть, — как вдруг заметил, что босс стоит с крайне суровым видом перед... лотком.

Взгляд у босса был такой свирепый, словно он уже представлял себе классическую сцену: кот, варящегося в железном котле. Сяо Вэньюй отвел глаза. Ну, у людей бывают свои нужды, а у котов — свои, тем более он старался быть аккуратным и мимо не ходил. Почему же у босса такой страшный взгляд?

— Белый лунный свет, сколько раз тебе повторять: не разбрасывай наполнитель по полу!

Что? Поймите, босс хочет сварить его только из-за того, что он выгреб наполнитель из лотка?

На морде Сяо Вэньюя появилось выражение крайнего страдания. Да я и сам не хотел! Но это получилось непроизвольно!

Однако для Ци Ханьмо этот протестный писк звучал лишь как: — Мяу-мяу-мяу.

Босс холодно усмехнулся и прижал пакет с кормом к себе: — Отлично, еще и огрызаться вздумал. Ужина не будет.

Э? Сюжет развивается слишком стремительно, как ураган. Босс, ну как ты можешь быть таким?

Сяо Вэньюй был очень зол, а последствия этого — весьма высокомерны. То ли из-за превращения в кота его характер стал более кошачьим, то ли еще почему, но Сяо Вэньюй решил проучить Ци Ханьмо: до самого конца сегодняшнего вечера он не будет обращать на него никакого внимания.